

Геннадий Кузовкин

**Первая онлайн-анкета о Самиздате
(<http://www.mml.cam.ac.uk/samizdat>)**

В этой статье будет представлена ретросоциологическая инициатива, цель которой – сохранение памяти о Самиздате и его изучение с помощью Интернета и социальных сетей. Эта исследовательская инициатива предложена учеными из «Мемориала» и Кембриджского университета. Проинформировать о ней научное сообщество инициаторы решили¹, когда им удалось сделать важный шаг – создать и разместить первую онлайн-анкету о Самиздате². О том, что анкета открыта для заполнения, было объявлено 14 марта 2017³.

Насколько нам известно, такой эксперимент в изучении Самиздата предпринимается впервые, поэтому надеемся, что он заслуживает внимания.

В статье речь пойдет о том, как возникла идея эксперимента и почему он ориентирован на Интернет и социальные сети. Рассказ об этом составит первую и основную часть статьи. Во второй части будут представлены подробности разработки онлайн-анкеты и предварительная оценка первых результатов анкетирования.

¹ Именно на конференции «Русская неподцензурная литература XX века: индивидуальные практики, сообщества, институции», весной 2017, инициатива была впервые представлена научному сообществу.

² URL: <http://www.mml.cam.ac.uk/samizdat>

³URL:

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1273795649369662&set=a.322127161203187.73884.100002177166564&type=3&theater>

* * *

Интернет и социальные сети занимают в повседневности современного горожанина все больше места. Использование сетевых технологий для ретроспективных исследовательских и популярных проектов началось довольно стихийно. Сейчас, когда аудитория популярных сетей в России стала сопоставима с аудиторией традиционных СМИ (специалисты говорят о десятках миллионах пользователей), ученым стоит обратить внимание на возможности, которые возникли в новой информационной ситуации.

Эти возможности, на наш взгляд, представляют особый интерес для исследователей, занимающихся близкой историей. Именно к ней пока еще принадлежит Самиздат. Кроме того, есть особые причины, чтобы использовать Интернет и социальные сети для изучения Самиздата. Собственно, о них я и буду рассказывать.

Значение Самиздата для интеллектуальной, культурной и общественной жизни послесталинского СССР широко известно. Поэтому я могу обойтись без избыточных или дежурных вступительных слов, и сразу же представлю своего соавтора из Кембриджского университета. Жозефина фон Цитцевитц – филолог, автор книги о неофициальной ленинградской поэзии 1970-80-х⁴.

⁴ Josephine von Zitzewitz. Poetry and the Religious-Philosophical Seminar in Leningrad 1974-1980: Music for a Deaf Age. Oxford: Legenda, 2015

Жозефина не в первый раз участвует в научных проектах «Мемориала» в Санкт-Петербурге и в Москве. Она надежный партнер мемориальской программы «История инакомыслия в СССР», которой руковожу я. Эта исследовательская программа основана в 1990 году историком Александром Даниэлем. Программа раньше других отечественных научных структур начала заниматься сохранением и изучением Самиздата.

Главные достижения Программы (далее буду обозначать ее так - для краткости):

- крупнейшее в России и, вероятно, на всем постсоветском пространстве собрание архивных источников по истории инакомыслия в послесталинском СССР. Эта коллекция обрела самостоятельное значение и теперь полностью находится в ведении архива «Мемориала».
- Комплекс уникальных электронных справочников, среди которых особое место занимает банк данных о Самиздате и материалах независимых общественных движений. У него нет аналогов ни в России, ни за рубежом, в нем - свыше 27 тысяч записей.
- Серия книг по истории инакомыслия, включающая публикации воспоминаний и исторических источников⁵.

Идея онлайн-анкеты

Если мой соавтор, Жозефина значительно моложе, то сам я совсем не принадлежу к цифровому поколению. О себе могу сказать еще определенной: не чувствую себя в виртуальном пространстве как рыба в воде. Поэтому движение к идее онлайн-анкеты было только отчасти стимулировано развитием Интернета и возникновением социальных сетей. Гипотеза о том, что Самиздат стоит анализировать не только как общественный, но и как информационный феномен, была мной высказана в начале 1990-х, до того, как Интернет вошел в отечественную повседневность. Импульсом стало осознание границ, пределов архивно-библиографических методов, которые традиционно использовались для изучения Самиздата. К этому я еще вернусь.

⁵ Более подробная информация на странице Программы: URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/protest/dissidents/programma-istoriya-inakomysliya-v-sssr-1954-1987-gg/>

Фактор близкой истории

А начну с фундаментального, на мой взгляд, фактора близкой истории. 1960-е – 1970-е годы – время расцвета Самиздата – еще могут считаться недавней историей. Преимущества короткой исторической дистанции уникальны и невозобновляемы. Только эта дистанция позволяет нам сделать то, о чем исследователям других более отдаленных эпох остается грезить: например, историк движения декабристов лишь в воображении может разговаривать с Пестелем. А со звездой общественного брожения второй половины 1960-х Павлом Литвиновым поговорить можно – его аккаунт есть в одной из всемирно известных социальных сетей. Там же есть аккаунты нескольких участников издания «Хроники текущих событий» и самой известной ее машинистки – Людмилы Алексеевой⁶, членов редколлегий других неподцензурных журналов. Одно из самых очевидных проявлений короткой исторической дистанции – множество активных аккаунтов в социальных сетях, которые принадлежат людям, заставшим самиздатские времена в сознательном возрасте. Статистика довольно разноречива, и все же можно предположить, что таких людей в аудитории социальных сетей немало: от 3 до 15 % процентов.

Особенности Самиздата

Как было обещано, возвращаюсь к особенностям Самиздата, которые делают необходимым использование методов социологии, устной истории и возможностей Интернета. О каждой из этих особенностей можно написать отдельные статьи, но здесь нам придется их обозначить кратко и пунктирно.

Самиздат – это культура, ускользящая от обычных способов фиксации

Главная из этих особенностей состоит в том, что Самиздат – культура, ускользящая от обычных способов фиксации. Участники самиздатской активности прекрасно понимали, что власти не поощряют это занятие. Потому даже в принципиально открытых архивах материалы Самиздата молчаливы, в лучшем случае

⁶ Людмила Михайловна недавно отметила свое 90-летие: это и повод поздравить ее, что мы с удовольствием делаем, и задуматься о невозобновляемости преимуществ близкой истории. Ведет ли Людмила Михайловна свой аккаунт сама, честно говоря, не ведаю, но, по крайней мере, о трех известных мне «хроникерах» (74, 76 и 66 лет) знаю точно, что они ведут свои аккаунты самостоятельно. Не подсчитывал специально, но навскидку могу назвать около двух десятков блогеров со славным самиздатским прошлым. Некоторые из них пользуются известностью и в сетевом пространстве.

мы узнаем два имени – автора и хранителя. Даже если известно, что и автор, и хранитель были участниками самиздатской цепочки, а это не всегда так, фрагменты слишком отрывочны, чтобы воссоздать путь, приключения и читательскую аудиторию конкретного экземпляра.

Людам с советским опытом нет необходимости объяснять, что для самиздатских книг невозможно представить себе что-то вроде библиотечного формуляра, где фиксируются имена читателей. Даже владельческие записи на экземплярах не очень-то практиковались, ведь они могли стать уликами.

Обмен самиздатскими текстами строился на взаимной симпатии и доверии. В одном из первых выпусков легендарной «Хроники текущих событий» было напечатано обращение к потенциальным корреспондентам. Бюллетень вызывал особенное раздражение у властей, и редакция решила опубликовать памятку с правилами «техники безопасности». Ключевое положение этой лаконичной памятки допустимо, на мой взгляд, назвать формулой или принципом доверия.

Вкратце этот принцип можно пересказать так: если Вы хотите сообщить информацию в «Хронику», передайте ее тому, от кого вы получили выпуск «Хроники», только не пытайтесь пройти всю цепочку, чтобы Вас не приняли за стукача⁷.

Принцип доверия был сформулирован в «Хронике» для задачи, которая инверсна по отношению к главному – не центростремительному – направлению распространения Самиздата. В памятке речь шла о притоке информации от корреспондентов. Эта инверсия не должна отвлекать от одной из основ жизнеспособности самиздатской сети, ее каналов (цепочек). Коллективная самооборона скреплялась доверием, и «недреманное око» власти теряло зоркость. То, что было важно для существования Самиздата, теперь становится проблемой для исследователей. Хороший «самиздатчик» не должен был засвечивать каналы распространения неуместным любопытством. Такое сознательное сдерживание любознательности, добровольный отказ от знания об устройстве самиздатских сетей затрудняет их реконструкцию. И все же, когда речь идет об отношениях, в основе которых симпатия и доверие, человеческая память незаменима.

Коллективную самооборону не следует смешивать с конспирацией. И было бы преувеличением говорить, что самиздатское чтение вовсе не оставляло никаких следов.

⁷ Точную цитату из «Хроники» (1968. №5) см. : URL: hr2.memo.ru/wiki/ХТС_5/Год_прав_человека_продолжается._Обращение_«Хроники_текущих_событий»_к_читателям

В личных дневниках встречаются записи о чтении Самиздата, в них, как правило, не называются имена тех, кто принес, кому дал прочесть. Как рассказывал один из организаторов кружка, который представлял собой сообщество любителей запретного чтения, когда число книг и читателей библиотеки Сам- и Тамиздата возросло, ему пришлось вести записи, но он делал это в зашифрованном виде.

Масштаб самиздатской активности

Весомое значение имеет масштаб самиздатской активности. В нее были вовлечены по разным оценкам от сотен тысяч до нескольких миллионов людей, а сама эта активность развивалась на огромной территории СССР.

Легко понять, какие ресурсы необходимы для хоть сколько-нибудь адекватного архивно-библиографического исследования. Думаю, что ни одна научная структура, ни в России, ни за рубежом, такими ресурсами не обладает (во всяком случае, не готова их тратить на изучение Самиздата).

Рассеяние (распыленность)

Среди основ жизнеспособности самиздатской сети стоит назвать не только коллективную самооборону, о которой только что говорилось. Живучесть Самиздата во многом обеспечивалась децентрализованностью – автономностью цепочек и ветвей, из которых он состоял. А теперь эти особенности препятствуют его изучению.

Вдобавок к уже существовавшей хаотичности и распыленности самиздатских текстов огромный Советский Союз вдруг распался на несколько независимых государств. В рассеянии оказались не только самиздатские экземпляры, но и носители памяти. Задолго до распада СССР и после этого немало участников самиздатской активности отправились в эмиграцию.

Интернет незаменим в преодолении таких препятствий, ведь он трансграничен и компенсирует последствия перемещения людей и границ.

Больше четверти века прошло с момента коллапса коммунизма, но Самиздат так и не удостоился крупного, например, общеевропейского проекта⁸, не сложилась, к сожалению, и адекватная масштабам Самиздата внепроектная интеграция собирательских и исследовательских усилий. Подчеркну, речь идет именно об адекватных масштабах, о последовательном взаимодействии научных институций

⁸ Особо отметим неутомимость проф. Анны Комароми, которая во взаимодействии с Программой подготовила первый справочник самиздатской периодики: URL: <http://samizdat.library.utoronto.ca/> Вскоре русская версия справочника будет опубликована на сайте «Мемориал» и выйдет в виде книги.

нескольких стран⁹. Разумеется, примеры не столь грандиозной, но эффективной научной интеграции есть, и тому свидетельство наша инициатива.

Официальные источники

Когда говорят об источниках официального происхождения, о государственных и ведомственных архивах, то чаще всего акцент делается на том, что они все еще не полностью доступны для ученых. Об этом уже много написано, и мы позволим себе коснуться другой проблемы. Если вдруг все архивные двери откроются, это будет начало отнюдь не идиллического пути. Не будем сейчас повторять мысль о гигантских масштабах и ресурсах, даже доступные архивные материалы пока все еще ждут адекватной им исследовательской работы, и сосредоточимся только на источниковедческих аспектах. Продолжим тему коллективной самообороны и зоркости «недреманого государева ока».

Любопытную роль в этом отношении играло правовое просвещение. Появлялись самиздатские пособия, которые обучали: не свидетельствовать против себя и друзей, не отвечать на допросах по этическим соображениям. Эта модель самозащиты выглядит, вероятно, наивно, но она действительно применялась (видел такие ответы в протоколах). Хотя, видимо, люди чаще или, во всяком случае, нередко прибегали к привычному лукавству и говорили что-то больше напоминавшее эпитафию к одному из обучающих пособий:

Следователь: Откуда у вас Евангелие?

Свидетель: От Матфея.

(Из рассказов о допросе)¹⁰

В протоколах на такие вопросы охотно назывались имена умерших и уехавших на постоянное место жительства в Израиль. Поэтому к такой документальной информации необходимо подходить скептически. Опираясь только на подобные

⁹ Возможно, придет день, когда Самиздат будет признан культурным наследием мирового или, для начала, хотя бы европейского значения.

¹⁰ Владимир Альбрехт «Как быть свидетелем». Текст доступен в интернете: URL: <http://www.vehi.net/samizdat/albreht.html>

показания, будет нелегко восстановить самиздатские цепочки и ареалы распространения текстов.

Понятно, что приведенный пример, не единственная трудность, например, не все неподцензурные тексты привлекали внимание власти. Но я не собираюсь продолжать эту увлекательную тему, воспоминания участников самиздатской активности необходимо успеть собрать даже вне зависимости от источниковедческих проблем, характерных для источников официального происхождения.

Право на воспоминания

Достойна упоминания проблема, которая обсуждается в литературе о мемуаристике, – право на воспоминания. Довольно часто те участники неформальных субкультур, которые воспринимают себя рядовыми, делегируют право на воспоминания спикерам – лидерам, известным активистам, признанным историографам движения. И «самиздатчики» не стали исключением.

Созданная нами онлайн-анкета направлена на то, чтобы преодолеть эту диспропорцию и дать высказаться всем участникам самиздатской активности, включая читательскую аудиторию.

Самиздат и социальные сети

В возникновении нашей инициативы имелся и дополнительный импульс – желание поставить эксперимент для проверки тезиса о родственности сетевой природы Самиздата и Интернета. Этот тезис обсуждается с конца 1990-х или с начала 2000-х. Примерно к 2010-м аналогия уточнилась и в ход пошли сравнения с социальными сетями. При этом эмпирического материала в таких дискуссиях маловато. Хотя, безусловно, именно социальные сети сделали видимыми связи – автор-текст-читатель. Статистика обращений к тексту, репостов (аналог тиража), комментариев (эмоциональных и содержательных реакций на него) – важный элемент сетевой культуры (специалисты, вероятно, могут проследить и движение текста по сети от пользователя к пользователю) - этих данных нам так не хватает в изучении Самиздата¹¹.

¹¹ Первые шаги сделаны в ходе подготовки научного издания «Хроники текущих событий». Создание электронного индекса упоминаемых текстов позволило получить первые статистические данные о частоте упоминаний самиздатских текстов. См. Кузовкин Г. *Научное издание «Хроники текущих событий» и новые возможности для изучения Самиздата* (Scholarly edition of «The Chronicle of Current Events» and new possibilities for the study of Samizdat) // Acta samizdatica / Записки о самиздате: Альм.: Пилотный выпуск. – М.: ГПИБ; Междунар. «Мемориал»: Звенья, 2012. – С.26-45.; Зубарев Дм., Кузовкин Г. Литературные произведения на страницах «Хроники текущих

Предыстория создания онлайн-анкеты

Онлайн-анкета создавалась в тесном контакте с социологами (состоялись несколько раундов консультаций), кроме того, был проведен тестовый опрос. Он проводился в оффлайн-формате, проще говоря, вопросы были помещены на традиционный носитель – бумагу. Мы намеревались выяснить: появилось ли у людей желание и готовность к воспоминаниям о Самиздате. Ведь определенные психологические барьеры здесь присутствовали и остались ощутимыми в наши дни (раньше я бы написал: *даже* в наши дни).

Для чистоты эксперимента предварительный опрос сознательно делался без рекламы. Буклеты блиц-опроса раскладывались на тематически близких мероприятиях «Мемориала», в основном в Москве, пару раз в Санкт-Петербурге. Результаты оказались обнадеживающими.

Можно сказать, что наша рабочая гипотеза о достаточно благоприятной мемуарной ситуации – подтвердилась.

Блиц-опрос принес несколько наблюдений, которые стали неожиданными для меня. В одной из анкет появилось свидетельство о том, что «Хроника» попадала в Мурманск. Занимаюсь научным изданием «Хроники» уже более 10 лет, поэтому история ее распространения находится в поле моего внимания. И могу утверждать, что это первые сведения о том, что бюллетень достигал Мурманска. Стоит сказать, что в самой «Хронике» за почти 15 лет ее издания нашлись всего четыре коротких репортажа с упоминанием этого города.

Другой пример тоже связан с самиздатской периодикой. Честно говоря, в отсутствии солидных данных о ее циркуляции, сомневался в широком хождении периодики. Не скрою, думал, что она, кроме, быть может, информационных бюллетеней, редко читалась за пределами круга участников таких изданий. А в ответах на блиц-опрос названия самиздатских журналов возникали несколько чаще, чем я ожидал. Возможно, в этом проявилась специфика аудитории «Мемориала». Когда мы сопоставим результаты блиц-опроса с данными анкетирования, то, вероятно, ситуация прояснится.

событий»: индекс «Художественная литература» // Enthymema. 2015. №12.; То же // URL: www.academia.edu/14105522/Литературные_произведения_на_страницах_Хроники_текущих_событий_индекс_Художественная_литература_

Первые итоги

Итак, пора рассказать о предварительных итогах анкетирования, тем более что они нас воодушевляют. Во всяком случае, от моего скепсиса не осталось и следа. В репостах и лайках в сетевом пространстве я был уверен, а вот к заполнению анкет относился довольно скептически (о причине скажу далее).

Итак, за пять месяцев с момента публикации приглашения к онлайн-анкетированию заполнено 100 анкет¹². Любопытно, как это происходило в динамике: число анкет достигло 60 за 16 дней, из них 50 появились в первые три дня. На языке интернет-маркетинга это называется вау-эффектом – реакцией на нечто новое, удивляющее. Очевидно, что необходимы дополнительные информационные импульсы, чтобы привлечь внимание к нашей анкете, но главное состоялось – старт анкетирования получился успешным и результативным!

На первый взгляд, 100 анкет – это не так уж и много. Но только на первый. Если сравнить, например, с количеством интервью, которые удалось собрать программе, а она действует уже более 25 лет, это немало. Коллекция Устной истории, собранная Программой, насчитывает около 300 записей, округляя цифры – это около 12 интервью в год. Кстати, не все эти интервью о Самиздате, и не все взяты сотрудниками Программы – часть передана независимыми исследователями или партнерскими структурами. Очевидно, что подобный темп интервьюирования весьма далек от того, чтобы создать адекватную историческую реконструкцию, особенно в том, что касается читательской аудитории Самиздата и ее предпочтений.

Главный результат

Если о социологических выводах говорить еще рано¹³, мы вправе утверждать, что в сохранении исторической памяти о Самиздате открыта новая страница. Онлайн-анкета доступна и позволяет каждому, кто пожелает сохранить свои воспоминания о Самиздате, сделать это. Она уже сохранила для истории 100 свидетельств. Как уже

¹² Данные на 7.08.2017.

¹³ Более детальные данные в обозримом будущем появятся в аккаунте Жозефины фон Цитцевитц (URL: <https://www.facebook.com/josie.vonzitzewitz>) и в сообществе «Самиздат» (URL: <https://www.facebook.com/groups/353375628083079/>). Чтобы заинтриговать, скажу только, что, просматривая ответы на вопрос о первом увиденном или прочтенном тексте Самиздата, нашел не менее трех названий, о которых узнал впервые.

говорилось, возможность высказаться получила самая многочисленная группа участников самиздатской активности – читатели.

Предложенная нами модель может быть применена для изучения субкультур 60-80-х годов XX века, например, стилиг, хиппи, различных течений неофициального искусства.

Опыт коллективных исследований, которые уже широко применяются в естественных науках, еще не очень привычен в гуманитарных. Наша удачная попытка, надеюсь, будет хорошим примером. Кстати, специалисты по научным коммуникациям утверждают, что в Европе стало модно вовлекать публику (людей не из научного сообщества) в производство науки. Приятно, что нам с Жозефиной удалось сделать что-то модное. Если серьезно, то я об этих модных поветриях не ведал, и услышал о них, когда писалась эта статья. Подобная мысль для исследователей такого масштабного явления, каким был Самиздат, не столь уж неочевидна. Сложнее предложить эффективную форму взаимодействия. Похоже, мы с Жозефиной смогли ее предложить. Сейчас появилась уверенность в том, что спасти Самиздат от забвения можно тем же способом, каким он и возник, – объединением усилий¹⁴.

Во всяком случае, изучению Самиздата теперь очень легко помочь. Поставить лайк или сделать репост можно буквально в один-два клика. Мы приглашаем всех читателей этой статьи сделать это!¹⁵

* * *

Приятно сказать слова признательности людям, которые консультировали нас и помогли в работе над онлайн-анкетой. С удовольствием назовем имена коллег: Андрей Алексеев, Леонид Блехер, Любовь Борусяк, Наталья Васильева, Дмитрий Ермольцев, Наталья Кигай, Маргарита Самохина.

Отдельная признательность всем, кто откликнулся и заполнил анкету!

Мы благодарны каждому, кто принял участие в исследовании, тем, кто: поставил лайк, сделал репост (среди этих людей и наш коллега и популярный блогер Михаил Павловец) или адресно отправил ссылку на анкету человеку с самиздатским опытом.

В анкете есть пункт о желании участвовать и изучении Самиздата. И мы приветствуем тех, кто выбрал эту возможность.

¹⁴ Приглашение к взаимодействию, разумеется, адресовано и научному сообществу: мы будем рады участию и экспертной поддержке коллег – историков, филологов, социологов, специалистов по социологии чтения и Устной истории, программистов, исследователей интернет-коммуникаций, антропологов (если наша идея привлечет представителей других наук, к этому нет препятствий).

¹⁵ Специально повторяю здесь ссылку на пост об анкете: URL:

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1273795649369662&set=a.322127161203187.73884.100002177166564&type=3&theater>